

“Что?”

Ян Кэйди прикрыла свою вздымающуюся грудь, ее лицо побледнело от испуга, и шепеляво произнесла: “Вы сказали, вы сказали, что Ян Чен снова пошел с кем-то играть в азартные игры?”

“Да, верно”. Щеки Гу Миньюэ вспыхнули.

Как только она собралась объяснить, Ян Кэйди закрыла голову и тяжело упала на кровать, слабо спросив: “Сколько он поставил на этот раз?”

“Триста...” Гу Миньюэ рассказала ей без каких-либо недомолвок.

“Триста... Почему опять триста?” Ян Кэйди почувствовал горечь; в последний раз, когда он играл с семьей Ван, было триста, и на этот раз все еще было триста.

Почему ее младший брат ввязался в эти триста?

Но вскоре она покорно сказала: “Тогда триста. Как его старшая сестра, я могу себе это позволить. Пойди скажи Ян Чену, что, как настоящему мужчине, успех и неудача - обычное дело в делах солдат. Он не должен отчаиваться и не должен пытаться снова свести счеты с жизнью. Триста Камней Духа, я все еще могу позволить себе проиграть.”

Очевидно, в глазах Ян Кэйди ее младший брат был важнее, и если она потеряла триста Камней Духа, она потеряла их.

Увидев убитое горем выражение лица Ян Кэйди, Гу Миньюэ моргнула и сказала: “Что ж, юная леди. На самом деле, на этот раз молодой господин... Он...”

“Что не так? Он поставил больше трехсот?” Ян Кэйди широко раскрыла глаза, у нее осталось чуть больше трехсот Камней Духа. Если бы там были еще какие-нибудь, она действительно не смогла бы их вытащить.

“Нет, нет, я имею в виду, что на этот раз молодой мастер поставил триста Камней Духа, но конечный результат может немного отличаться от того, что вы думаете. Молодой мастер... Молодой мастер выиграл.” Сказала Гу Миньюэ.

Услышав это, Ян Кэйди не выказала удивления, а вместо этого погладила Гу Миньюэ по голове: “Миньюэ, ты заболела? Как его старшая сестра, как я могла не знать, какими умениями обладает мой младший брат? Этот Ян Хэн, мастер алхимии средней ступени 1-го уровня, даже второй мастер Великого мастера алхимии нашей семьи Ян похвалил его, сказав, что его талант алхимика не имеет себе равных. Может ли мой младший брат победить его? Ты шутишь надо мной.”

Хотя она никогда не винила Ян Чена, как его старшая сестра, она точно знала, что за человек ее младший брат и на что он способен.

Ее родители рано умерли, и, грубо говоря, когда ее младший брат был маленьким, именно она меняла ему подгузники. Она слишком хорошо знала своего брата. Но что она могла поделать? Он был ее младшим братом, и даже если он был бесполезен и расточителен, он все равно был ее братом.

“Это правда”. Гу Миньюэ не знала, как объяснить, и могла только упрямо бормотать: “Я видела

это своими собственными глазами”.

«Действительно?»

Гу Миньюэ четко объяснила все тонкости ситуации.

Ян Кэйдзи была ошеломлена.

Она ущипнула себя за ухо: “Я сплю?”

“Это должно... это не будет сном!”

“Что вы имеете в виду, это не должно быть сном?”

“Потому что Миньюэ кажется, что она видит сон...”

Ян Кэйдзи сильно ударила по столу, затем на мгновение остановилась: “У меня болит рука, поэтому кажется, что я не сплю. Мой брат, Ян Чен, действительно выиграл? Триста Камней Духа, хахаха, триста Камней Духа.”

На лице Ян Кэйдзи появилось удивленное выражение.

Лицо Гу Миньюэ тоже просияло от радости.

Ян Кэйдзи снова хлопнула по столу, отчего тот неуверенно закачался: “Миньюэ, какое любимое блюдо моего брата? Сегодня я, как его старшая сестра, приготовлю это для него. Что бы он ни захотел съесть, я приготовлю это. Триста Камней Духа, это так приятно. Я хочу поцеловать своего брата и посмотреть, пришел ли он в себя!”

...

Ян Чен совершил небольшую экскурсию по семье Ян, посетив несколько знакомых по его памяти мест, прежде чем неторопливо вернуться. Дома был полдень, и он знал, что его сестра Ян Кэйдзи, должно быть, готовит для него еду.

Как и ожидалось, когда Ян Чен толкнул дверь, его встретил благоухающий аромат еды. Запах наполнил его ноздри, заставив почувствовать себя отдохнувшим. В своей предыдущей жизни он не входил в мир боевых искусств и не мог избегать еды. Однако это был первый раз, когда он столкнулся с едой с таким теплым и домашним ароматом.

Ян Кэйдзи...

Ян Чен испытывал инстинктивное отвращение к женщинам из-за вреда, причиненного ему Хуа Ваньру, поэтому он остерегался кого бы то ни было. Однако, когда дело доходило до его старшей сестры Ян Кэйдзи, он вообще не испытывал никакого отвращения, поэтому не мог не испытывать подлинного чувства семьи и любви.

“Ян Чен, ты вернулся?” Ян Кэйдзи сказала с сияющей улыбкой: “Видишь, что приготовила для тебя сегодня твоя старшая сестра? Тушеный гусь, твое любимое блюдо! Позволь мне сказать тебе, что твоя сестра за эти дни значительно улучшила свои кулинарные навыки. Я тебя точно откормлю, ха-ха!”

Видя искренний смех своей сестры, Ян Чен понял, что Гу Миньюэ рассказала Ян Кэйдзи о том, что он выиграл триста Камней Духа.

Он слабо улыбнулся, затем достал все триста Камней Духа из своего кольца для хранения и сказал: "Сестра, я верну тебе эти камни Духа".

"Почему ты возвращаешь их мне?" - Ян Кэйди прожевала свою еду.

"Разве я не потерял триста Камней Духа? В то время ты помогла мне покрыть это, так что теперь я возвращаю их тебе!" - ответил Ян Чен.

Ян Кэйди моргнула: "Позволь мне сказать тебе кое-что, Ян Чен, все, что тебе нужно понять, это одну вещь. Ты единственный мужчина в нашем роду; проще говоря, ты единственный, на ком лежит ответственность за продолжение семейной линии. Итак, вещи твоей сестры - твои, а твои, что ж, они по-прежнему твои. Нет необходимости отдавать их мне."

Ян Чен был совершенно ошарашен.

Что за логика в этом была?

Может ли это вообще иметь смысл?

"Сестра..."

"Я сказал, что не хочу этого. Поторопись и съешь гуся". - приказала Ян Кэйди. Ян Чен выглядел смущенным, а затем сказал: "Старшая сестра, на самом деле, мне нужно кое-что обсудить с тобой сегодня".

"Что это?" Ян Кэйди моргнула.

Ян Чен взял кусочек гусяного мяса и нашел его довольно вкусным. Жуя, он сказал: "Я хочу заниматься боевыми искусствами!"

"Ни за что!" Серьезно сказала Ян Кэйди.

Ян Чен хлопнул себя по лбу, зная, что так оно и будет.

Судя по воспоминаниям Ян Чена в этом теле, он только что все переварил. Можно сказать, что Ян Кэйди никогда не думала о том, чтобы позволить своему брату заниматься боевыми искусствами.

Как и ожидалось, Ян Кэйди отложила палочки для еды и вытерла рот: "Послушай, мое сокровище. Ты знаешь, что твоя старшая сестра - гений номер один среди женщин семьи Ян. Насколько грозен тот черноволосый волк из семьи Сун, который раньше издевался над тобой? Эквивалент Третьего уровня Сферы очищения тела, твоя старшая сестра просто вырубил его одним ударом. Ты просто сосредоточься на алхимии, это не так сложно. Заниматься боевыми искусствами сложнее и ожесточеннее, верно? Ты будешь обливаться потом каждый день. Что, если тебе причинят боль? Разве у твоей старшей сестры не было бы разбито сердце?"

"Но если я не буду заниматься боевыми искусствами, как я смогу защитить себя?" Ян Чен попытался убедить Ян Кэйди.

Ян Кэйди подняла брови: "Я буду защищать тебя".

"..."

Ян Чен печально сказал: "Старшая сестра, тебе следует хорошенько подумать. В будущем я

женюсь и заведу детей. Мы не можем жить вместе вечно. Сможешь ли ты заботиться обо мне и защищать меня всю жизнь? Прекрасно, даже если ты сможешь защищать меня всю жизнь, защитишь ли ты также моих детей?"

Услышав слова Ян Чена, Гу Миньюэ, которая ела в стороне, почувствовала, что в словах Ян Чена есть смысл.

Она горничная, поэтому не может сидеть за столом и есть. Ян Кэйди тоже говорила ей об этом, но она чувствовала, что таково правило, и не могла его нарушить. Поэтому каждый раз, когда они ужинали, Ян Чен и Ян Кэйди садились за стол, а она стояла в стороне. Однако она отчетливо слышала их разговор.

Ян Кэйди, слушая слова Ян Чена, моргнула своими большими глазами, выглядя милой и игривой. Казалось, она тоже считала, что в словах Ян Чена есть смысл. Поразмыслив некоторое время, она, наконец, приняла решение: "Это имеет смысл. Как насчет этого? Сейчас ты все еще несовершеннолетний. После церемонии совершеннолетия, через три месяца, ты станешь взрослым, и я женюсь на тебе. Таким образом, я смогу защищать тебя всю жизнь."

Сначала Ян Чен подумал, что он, наконец, убедил свою несколько вспыльчивую старшую сестру своим красноречием.

Но вскоре он узнал.

Боже мой, он слишком наивен.

Его старшая сестра действительно необыкновенная. Чтобы защитить его, она даже готова выйти за него замуж.

Ян Чен знал, что это может сработать.

Потому что Ян Кэйди не его биологическая сестра; ее подобрали его родители. Но, каким было ее прошлое, он не знал. Конечно, он знал, что не может воспринимать это всерьез, потому что его старшая сестра говорила много глупостей в прошлом.

Возможно, это был просто способ Ян Кэйди успокоить его.

Но одну вещь он заметил.

Снисхождение.

Это настоящее снисхождение.

Да, любовь Ян Кэйди к Ян Чену действительно снисходительна.

Теперь он, наконец, понял, почему брат Ян Кэйди, Ян Чен, был таким бесполезным. Как он мог не быть бесполезным? С такой снисходительной старшей сестрой было бы странно, если бы ее брат не был бесполезным.

Талант Ян Чена в боевых искусствах на самом деле был неплох, даже немного лучше, чем у Ян Хэна, но Ян Кэйди не хотела, чтобы Ян Чен страдал. Она не позволяла ему заниматься боевыми искусствами, а вместо этого заставила его изучать алхимию, потому что алхимия была не такой сложной, как боевые искусства. Однако в результате у "Ян Чена" не было таланта к алхимии.

В результате "Ян Чен" обнаружил, что боевые искусства и алхимия не являются его сильными сторонами, и в конечном итоге встал на путь гедониста. Однако его старшая сестра всегда прикрывала его, что бы он ни делал.

Это заставило нынешнего Ян Чена глубоко вздохнуть.

Он также ясно понимал, что снисходительность Ян Кэйди действительно была вызвана любовью к ее брату, но он не мог позволить этой ситуации продолжать развиваться в плохом направлении.

Имея это в виду, он сказал: "Сестренка, ты серьезно?"

"Э-э... В любом случае, ты просто не занимаешься боевыми искусствами". Серьезно ответила Ян Кэйди.

Ян Чен с силой хлопнул по столу и яростно сказал: "Сегодня я буду заниматься боевыми искусствами, несмотря ни на что. Старшая сестра, я хочу идти своим путем. Даже если у тебя есть десять тысяч причин, ты когда-нибудь видела мужчину, который позволяет женщине встать перед ним, чтобы защитить его? Я, Ян Чен, никогда не буду первым мужчиной, который спрячется за спину женщины".

"Поскольку я единственный мужчина в нашей семье, я должен взять на себя ответственность быть единственным мужчиной!"

Произнеся эти слова, Ян Чен повернулся и ушел.

На самом деле он не злился, но должен был быть более решительным в важных вопросах. Если бы он продолжал проявлять слабость в этом вопросе и колебаться, Ян Кэйди относилась бы к нему только как к ребенку, который никогда не повзрослеет. Ему нужно было, чтобы она знала, что мужчина есть мужчина!

Ян Кэйди действительно была напугана поведением Ян Чена. Честно говоря, это был первый раз, когда она видела, чтобы ее брат проявлял такое мужественное отношение.

"Ах, Миньюэ, ты это видела?"

"Я видела это..." Гу Миньюэ энергично вытерла рот, по-видимому, не в силах в это поверить.

Ян Кэйди с трудом сглотнула слюну: "Только что мой брат казался вполне мужественным".

Неужели Ян Чен наконец-то пришел в себя в самый последний момент?

"Не просто казался, определенно мужественным". Сказала Гу Миньюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/102354/3558712>